

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ И. А. БРОДСКОГО

А. Б. Кульбицкий

Важнейшими формами бытия являются пространство и время, без восприятия которых немислимы культура и наука. Пространственно-временные формы существования природы и цивилизации были предметом исследования не только естественных наук и философии, но и художественной культуры, в этническом многообразии которой специфически отразилась погруженность цивилизации и индивидуального бытия человека в пространственно-временной континуум. В художественной реальности время и пространство нередко рассматриваются по отдельности, оставаясь составным элементом хронотопа. Для Иосифа Бродского время и пространство – не просто категории, служащие осмыслению реальности, но важнейшие действующие лица и главные герои его стихотворений. В одном из своих интервью поэт сказал: «Вообще, считается, что литература, как бы сказать – о жизни, что писатель пишет о других людях, о том, что человек делает с другим человеком и т. д. В действительности это совсем не правильно, потому, что на самом деле литература не о жизни, да и сама жизнь – не о жизни, а о двух категориях, более или менее о двух: о пространстве и о времени» [3]. Следует отметить, что нередко категория времени у Бродского выходит на первый план, превалирует над категорией пространства. Именно по этой причине многие критики и литературоведы обращаются к теме времени в поэзии Иосифа Бродского гораздо чаще, неоправданно обходя вниманием категорию пространства. Однако, она является фундаментом для мировоззренческой картины И. А. Бродского, служит характеристикой протяженности и структурности его поэтической вселенной.

В художественной реальности И.А. Бродского существует собственная иерархия пространства-времени: каждое из них может быть взято за первооснову, и тогда другое будет выступать свойством первого:

«Время есть мясо немой Вселенной»

Эклога 4-я (зимняя), 1977 г.

«С точки зрения времени, нет «тогда»,
есть только «там».

Келломаки, 1982 г.

Время и пространство у Бродского наделяются противоположными характеристиками. Пространство статично и пассивно. Мертвенной пустоте пространства противостоит динамичная сила времени. Пространству Иосифа Бродского чужда идея развития. За ним закрепляются свойства предметности, вещественности, наличности. Пространство есть «бытие-в-себе». Статичное и «косное» пространство дает жизнь време-

ни, служит своеобразным его вместилищем – время нуждается в пространстве, как в носителе («Время создано смертью, Нуждаясь в телах и вещах, // свойства тех и других оно ищет в сырых овощах» Конец прекрасной эпохи, 1969 г.). Что характерно, пространство не коррелируется с человеком, то есть, в отличие от времени, не является категорией, вступающей во взаимосвязь с ним. Экзистенция человека, по Бродскому, разворачивается во времени, пространство служит лишь «посредником» для их встречи.

Категория пространства раскрывается в творчестве И. Бродского в целом ряде метонимий – земля, плоскость, континент, вещь, тело и т. д. Все они являются актуализацией, воплощением понятия вещности, материальности. Образы воздуха и воды, в особенности моря, в поэзии И. Бродского символизируют время. Пространство, взятое само по себе, как и время, – что-то передает; являясь свойством сущего, оно воспринимается сознанием человека только в качестве степени простирания. Поэт постулирует его «ненужность», смертность перед лицом все того же времени, и сам И. Бродский не то чтобы сочувствует пространству, разделяя с ним эту смертность, но постулирует некоторое родство с ним.

Рассматривая пространство И. Бродского, стоит вспомнить аристотелевское понимание материи как единства материала и формы, в котором форма носит превалирующий характер. Все сущностно-смысловые вопросы отданы на откуп времени. Пространству И. Бродского форма материального важнее, чем его предназначение. Для И. Бродского: основное в вещи – ее границы, а, следовательно, и значение ее определяется, в первую очередь, отчетливостью контура, занимаемым ею пространством. И. Бродский выделяет категорию чистого пространства – пространства-вместилища. В этом он отходит от присущего ему «эйнштейновского» миропонимания, в котором время и пространство – две стороны одной медали, и обращается к ньютоновской, согласно которой пространство есть лишь координатная система, в которую помещены материальные объекты:

«Вещь есть пространство,
Вне коего вещи нет...»

Натюрморт, 1971 г.

«Да и что вообще есть пространство, если
не отсутствие в каждой точке тела?»

К Урании, 1981 г.

Исследователь творчества Бродского И. Фоменко пишет: «Он [Бродский] знает об ограниченности любой точки зрения и одновременно хочет ее преодолеть, вероятно, потому, что одно дело – декларировать ограниченность человека, а другое – внутренне согласиться с ней. И

пробует два пути. Один – сродни отстранению: отказаться от привычного взгляда, отступить от самого себя и посмотреть на привычное со стороны. Другой путь – увидеть жизнь со всех возможных точек зрения одновременно». [2, с. 35]. С исследователем можно согласиться в том, что И. Бродский пытается «увидеть вещи глазами вещей». Традиционное для Бродского тождество субъекта и объекта остается нерушимым, но выходит за рамки человека и его внутреннего мира, а переносится из сферы духовного в сферу вещественного. И в сфере пространства эта вещественность – суть онтологическая царственность. Если символ времени – это смерть (мысль эта сквозит в творчестве поэта на всех этапах), символ пространства – это вещь. И самое важное то, что вещь эта своим существованием противостоит небытию, то есть является антагонистом смерти. И горькая ирония здесь в том, что человек – тоже вещь, но вещь очень недолговечная, и являющаяся «самым слабым звеном» предметного мира. Но в чем же заключается превосходство предметов перед человеком?

«Вещи приятней. В них
нет ни зла, ни добра
внешне. А если вник
в них – и внутри нутра.

Внутри у предметов – пыль.

Прах...»

Натюрморт, 1971 г.

Вещи свободны от страстей, нейтральны, а значит честны. От вещей нельзя ждать подвоха, так как они тождественны самим себе. Внутри у них – пыль. В поэзии И. А. Бродского пыль является устойчивым символом времени, вспомним строку из стихотворения «Горс»: ««на плечи ложится пыль – этот загар эпох...», в аналогичном же смысле раскрывается значение этого образа и в «Натюрморте»:

«...Сама
вещь, как правило, пыль

не тщится перебороть,
не напрягает бровь.
Ибо пыль – это плоть
времени; плоть и кровь.»

Пыль – грань между пространством и временем. Пыль есть временно-пространственная актуализация материального мира. «...пыль – это не просто некая промежуточная субстанция, посредник между временем и пространством, но как бы первооснова, первичный материал, из которого

они оба состоят... Вещь по Бродскому, – спрессованная пыль, следовательно – сгущенное время» [1, с. 37]. Человек пребывает в пространстве, но существует во времени. Для вещи же ее истинная протяженность – ее габариты, пространственные измерения, а во времени она лишь пребывает. Чем время вещи отличается от времени человека? Оно не определяется конечностью, не «создано смертью». В понимании времени вещи И. А. Бродский приближается к естественно-научной картине мира – будь то ньютоновская или эйнштейновская механика, он наблюдает вещи глазами ученого-физика: нейтрально, объективно, с известной долей скепсиса и рационализма. Но едва на сцену выходит человек, между ним и вещью начинается конфликт, порожденный чувством «зависти» к ее более совершенной природе, к обретенной ею свободе от жизни и от времени.

Иосиф Бродский исследует время и пространство как обязательные рамки бытия человека, задающие координаты и ракурс его развития. Пространство и время у поэта многолики. Прежде всего, это определяется разносторонностью взглядов на эти категории, в том числе и вытекающей из большого количества впитанных поэтом влияний различных традиций и философских систем. Будучи дихотомически едиными, они, в то же время, находятся в схватке из которой время всегда выходит победителем, а пространство каждый раз словно бы перерождается для продолжения борьбы с ним. В метафизике поэта время является разрушающей силой, так как ничего не оставляет вечным, погружает мир в необратимые трансформации. Динамичность является непреложным свойством всего сущего. Динамика эта, как правило, носит отрицательный характер – это движение к разрушению, небытию. Пространство же есть воплощенное бытие, «бытие-в-себе». Материальные объекты, наполняющие пространство разрушаются и истлевают, само же пространство превечно и необуздываемо в своей созидательной силе.

Литература

1. *Ваншенкина Е. В.* Острие: пространство и время в лирике Иосифа Бродского // Лит. обозрение 1996. № 3. С. 35-41.
2. *Фоменко И. В.* Три статьи о поэтике: Пушкин, Тютчев, Бродский / Тверь, 2002.
3. Интернет-адрес: http://lib.ru/BRODSKIJ/brod_interviews_ru.txt_Piece40.09

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ WPF-ПРИЛОЖЕНИЙ

А. С. Кухарский

Целью данной работы является создание обучающего приложения на языке программирования C# при помощи технологии Windows Presentation Foundation, которое позволяет продемонстрировать возможности